Лагунов В.И. признан виновным и осуждён за убийство Г [REDACTED] [REDACTED], заведомо для виновного находящейся в беспомощном состоянии, сопряжённое с разбоем, а также за разбой с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей. Преступления совершены в ночь на 7 апреля 2009 года [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённый Лагунов В.И. и адвокат Пайкова Л.А., не оспаривая виновность в убийстве без квалифицирующих признаков, утверждают о незаконности и необоснованности приговора суда, недоказанности обвинения в остальной части. По мнению авторов жалоб, не учтены обстоятельства, которые могли повлиять на выводы суда о доказанности вины, на квалификацию действий. Осуждённый показывал о непричастности к нанесению ударов монтировкой, о единственном воздействии на шею потерпевшей ножом, признаки которого не совпадают с теми, которые сообщил эксперт Г [REDACTED]. Поскольку заключением экспертизы № [REDACTED] иные телесные повреждения потерпевшей из-за неясности клинического течения и исхода могут быть отнесены к вреду здоровья средней тяжести, исключается ответственность по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, как причинение тяжкого вреда здоровью при разбое. Утверждается также, что он был одет в момент преступления в одежде, которую уничтожил. Изъятая, исследованная экспертами одежда не имеет отношения к преступлению. Назначенное наказание чрезмерно суровое, не соответствующее его явке с повинной, активному способствованию раскрытия преступления, раскаянию, наличию троих малолетних детей, его заболеванию. В приговоре не указано применение ст.62 УК РФ при назначении наказания по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ. Осуждённому не было предоставлено последнее слово. Осуждённый и его адвокат просят об отмене приговора. В первоначальной кассационной жалобе Лагунов В.И. просил изменить приговор, снизить наказание с применением ст.ст.61, 64 УК РФ, и смягчить условия отбывания лишения свободы.

Возражая на доводы кассационных жалоб, государственный обвинитель Карнавский И.А. просит приговор суда оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым, а доводы кассационных жалоб несостоятельными.

Как видно из материалов дела, судом правильно установлены фактические обстоятельства содеянного Лагуновым. Вывод о его виновности в совершении преступлений, как установлено судом, основан на совокупности надлежаще исследованных в судебном заседании доказательств.

Так, сам осуждённый в показаниях на предварительном следствии, в том числе на месте происшествия, в явке с повинной, неоднократно сообщал

обстоятельства совершения преступления в отношении Г [] [], которые могли быть известны лишь причастному к его совершению лицу. Он показывал, что его семья имела большой денежный долг, в дом Г [] проник с целью хищения, используя шапку-маску. Требовал у неё денег, избивал её, душил, а затем перерезал ножом горло. Похитил иконы.

Показания осуждённого подтверждаются показаниями потерпевшего, свидетелей, протоколами следственных действий, заключениями экспертиз.

Из показаний потерпевшего Н [] следует, что Г [], которой [] лет, была больной, с трудом передвигалась по дому. Около 16 часов 7 апреля 2009 года она найдена мёртвой в своём доме. Среди вещей был беспорядок, с иконостаса пропали иконы.

По показаниям свидетелей Г [] и Б [], перед убийством у Лагунова и его жены К [] не было денег, а после убийства К [] полностью расплатилась за долги.

Похищенные иконы были обнаружены в месте, где спрятаны осуждённым. Согласно выводам оценочной экспертизы стоимость икон, которые имеют культурную и историческую ценность, составляет [] рублей.

По выводам экспертиз [] и [] смерть Г [] наступила от воздушной эмболии, развившейся в результате одного рубленого ранения передней поверхности шеи с повреждением мягких тканей мышц шеи, тела 5-го шейного позвонка, с полным пересечением гортани, пищевода, левых общей сонной артерии и наружной яремной вены. Выявлены также закрытая черепно-мозговая травма, перелом 3-го ребра, кровоподтёки, в том числе шеи от действия полужёсткой петли. Оценить тяжесть причинённого вреда здоровью по черепно-мозговой травме не представилось возможным ввиду неясного его клинического течения и исхода. Однако можно сказать, что данная травма расценивается обычно, как вызвавшая причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни. Все вышеуказанные повреждения возникли в короткий промежуток времени, могли образоваться незадолго до наступления смерти, и в своей совокупности причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

По показаниям эксперта Г [] [], смертельная рана на шее Г [] вероятнее всего образовалась от ножа с клинком не менее 13 см.

В месте преступления обнаружен окуроч, слюна на котором могла произойти от Лагунова.

По заключению криминалистической экспертизы № [], на одежде [] обнаружены волокна общей родовой принадлежности с волокнами из джинс Лагунова, а на джинсах обнаружены волокна общей родовой принадлежности с волокнами из халата потерпевшей.

Рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал надлежащую оценку.

Доводы кассационных жалоб о том, что судом не учтены обстоятельства, влияющие на доказанность вины, о непричастности к

нанесению потерпевшей всей совокупности выявленных телесных повреждений, о непричастности к разбою, являются надуманными.

Как видно из материалов дела, в ходе предварительного и судебного следствия всесторонне и полно исследованы обстоятельства совершённых преступлений, проверены все доводы сторон, которым дана надлежащая оценка. Заключение судебно-медицинских экспертиз о том, что имело место единственное ножевое ранение шеи потерпевшей, все выявленные телесные повреждения возникли в короткий промежуток времени, опровергают довод о непричастности к нанесению всей совокупности телесных повреждений.

Ссылка жалоб на то, что осуждённый использовал нож, который отличался от параметров, указанных экспертом не может быть принята во внимание, поскольку показания осуждённого и его жены о параметрах используемого ножа являются недостоверными.

Выемка одежды осуждённого, которая признана вещественными доказательствами по делу, и которая исследована в ходе криминалистической экспертизы, имеет отношение к преступлению, чем опровергается довод осуждённого об уничтожении одежды.

В заключение экспертизы указано, что оценить тяжесть причинённого вреда здоровью по черепно-мозговой травме не представилось возможным ввиду неясного его клинического течения и исхода. Вместе с тем, эксперты подчеркнули, что данная травма расценивается обычно, как вызвавшая причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни. Кроме того, вся совокупность выявленных у потерпевшей телесных повреждений расценена, как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. При таких обстоятельствах утверждение о том, что исключается ответственность по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, как причинение тяжкого вреда здоровью при разбое, является ошибочным.

Лагунов обоснованно признан вменяемым в отношении совершённых преступлений, так как по заключению судебно - психиатрической экспертизы у него отсутствовало какое-либо хроническое психическое расстройство, а обнаруживает психопатические черты характера, что не лишало его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, которые служили бы основанием отмены приговора, не усматривается. Довод осуждённого о применении к нему недозволённых методов следствия опровергается его неконкретными показаниями по данному вопросу, а также результатами прокурорской проверки, не установившей данных обстоятельств. Из протокола судебного заседания (т.4 л.д.206) видно, что Лагунову было предоставлено последнее слово в соответствии с положениями ст. 293 УПК РФ, однако с его стороны последовал отказ, который зафиксирован судом.

Вопреки доводам кассационных жалоб, правовая оценка содеянного Лагуновым по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от

21 июля 2004 года), п.п. «в, з» ч.2 ст.105 УК РФ является верной, поскольку Лагунов совершил убийство Г [] [], заведомо для него находящейся в беспомощном состоянии, сопряжённое с разбоем, а также за разбой с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

В соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, при назначении наказания суд обоснованно учёл все установленные по делу обстоятельства, в том числе указанные в кассационных жалобах: наличие троих малолетних детей, явку с повинной, активное способствование раскрытию преступления на первоначальных этапах предварительного следствия и публичную просьбу о прощении у потерпевшего. Учтено также и состояние здоровья осуждённого. Судебная коллегия находит назначенное Лагунову наказание справедливым, не подлежащим смягчению. Размер наказания по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ свидетельствует о применении положений ч.1 ст.62 УК РФ – назначение наказания не более 2/3 от максимального.

Вид исправительной колонии назначен по правилам, предусмотренным п. «в» ч.1 ст.58 УК РФ и оснований для его изменения не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 5 февраля 2010 года в отношении Лагунова В [] И [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого и адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи